Деревянная рыба — вырезанное из дерева изделие в форме рыбы, её полый корпус издаёт звук, когда по ней ударяют, … широко используется в религиозных песнях буддизма. — Ванг Минчже, «Санцай Тухуэй».

Казалось, человек в зелёном тоже услышал звук деревянной рыбы. Шэнь Лянь заметил намёк на сложные эмоции в его глазах.

Не то чтобы Шэнь Лянь пытался прочитать его эмоции, но его глаза естественным образом выражали эти сложные эмоции.

«Ты спросил меня почему, и я расскажу тебе причину. Я собираюсь сражаться насмерть с кем-то, и я не хотел, чтобы то, чему я учился всю свою жизнь, пропало зря. Я собирался передать своё наследие тому молодому парню, но, к сожалению, удача была не на его стороне». Человек в зелёном выпалил всё одним духом, и в его голосе чувствовалось безразличие.

«Тот, кто стучал по деревянной рыбе, — это человек, с которым ты собираешься сражаться?» — спросил Шэнь Лянь в замешательстве.

Деревянная рыба в основном использовалась буддистами, но её происхождение относилось к даосизму. Поэтому Шэнь Лянь не мог быть уверен, являлся ли человек, бьющий в деревянную рыбу, буддистом или даосом.

«Если ты можешь слышать Успокаивающую душу мелодию, исходящую от Тай Вэй, ты действительно редкое дарование. Обычный человек не смог бы её услышать». Человек в зелёном улыбнулся, когда говорил — Шэнь Лянь явно превзошёл его ожидания.

«Лин Чунсяо, о, Лин Чунсяо, неважно, насколько ты силён, но можешь ли ты найти другого такого вундеркинда, как Шэнь Лянь?»

Услышав о «Лин Чунсяо», Шэнь Лянь не мог не почувствовать любопытства. Чтобы такой гордый человек, как человек в зелёном, признал, что кто-то силён, это определённо было событием, которое не происходило каждый день.

Кем был этот Лин Чунсяо, чтобы быть человеком, о котором человек в зелёном не мог перестать думать! Может быть, он был человеком, который вселял ненависть в человека в зелёном?

Хотя это была всего лишь догадка, Шэнь Лянь знал, что на восемьдесят процентов его подозрение было верным.

Одежда, которую носил человек в зелёном, начала надуваться, как будто это был гигантский надутый шар, вибрирующий, как волны. Шэнь Лянь почувствовал, как сильный ветер кружит в камере, и он почти сбил его с ног.

Сопровождаемый серией взрывных тресков, суматоха наконец утихла через десять минут.

Поскольку это была самая глубокая часть тюрьмы, никто снаружи не был предупреждён.

Пламя от масляной лампы плясало на сильном ветру. Прямо перед тем, как пламя погасло, сильный ветер перестал дуть. Шэнь Лянь заметил, что железные манжеты на человеке в зелёном упали на пол, разбившись на части.

Железные манжеты были сделаны из чистого железа — чрезвычайно прочного материала. И

всё же человек в зелёном смог разбить их все одним махом.

Его достижения в боевых искусствах были немыслимыми; это было не то, что мог сделать обычный человек.

Однако человек в зелёном не разбил железные крюки на своих ключицах, и он также не пытался удалить их руками. Два гигантских железных крюка вонзились в его оба плеча, это было тревожное зрелище, и можно было почти ощутить страх и боль, просто глядя на это.

Человек в зелёном, казалось, не был особенно доволен своей новообретённой свободой. Он пристально и холодно смотрел вперёд, распространяя холод на сотни футов.

Шэнь Лянь защищался инстинктивно. Белая вспышка, и внезапно кинжал приземлился на плечо человека в зелёном. Человек в зелёном пожал плечами, и кинжал, который когда-то был погружён в его кровь и плоть, вылетел на землю.

«Хороший парень, в Цзянху нет и трёх единиц скрытого оружия, которые могут ранить меня. Твоего навыка с метательными кинжалами достаточно для самообороны. Я могу спокойно умереть, зная это. Однако тебе лучше помолиться, чтобы я умер в бою сегодня, иначе тебе придётся заплатить за рану, которую ты мне только что нанёс». Человек в зелёном остановился прямо перед Шэнь Лянем и воскликнул с удивлением.

Смех вырвался из него после этого возгласа; он загрохотал, как дракон. С молниеносной скоростью он поставил заглушки на акупунктурные точки Шэнь Ляня и вытащил его из тюрьмы.

Он целый месяц занимался своими мистическими искусствами, и хотя он не стал богом или чем-то в этом роде, по сравнению с прошлым, изменения были значительными.

Хотя раньше в Цзянху его считали могучим мастером боевых искусств, он ни разу не выходил на уровень Цзинь Даована. В Цзянху он полагался только на впечатляющую мощь Меча Покорения Божества.

Теперь же его внутренняя ци пробила первоначальную точку. Те, кто ступил на путь даосизма, могли постепенно отказаться от пищи и полностью порвать с мирской жизнью и потребностями.

Вот почему он мог целый месяц обходиться без еды и питья, и так заметно улучшил свои навыки боевых искусств.

С тех пор, как он начал развивать свою внутреннюю ци, он разблокировал все Восемь Необычных Меридианов, а самыми сложными из них были Сосуд Зачатия и Сосуд Управителя.

Когда в засаду на человека в зеленом напали войско, Зеленая Бамбуковая Секта и Цзинь Даован, он был слишком слаб и попал живым. Ему даже не удалось защитить молодого нищего.

Когда он очнулся в тюрьме после пережитого, ему удалось сорвать покров невежества и

достичь просветления в боевых искусствах.

Совершенно случайно он разблокировал точку Хуэйинь; обе задние и передние точки Хуэйинь соединились в одну, внутренняя ци проникла из точки Хуэйинь в точку Чанцян.

Хотя точка Хуэйинь находилась рядом с точкой Чанцян, одна из них лежала на Сосуде Зачатия, а другая — на Сосуде Управителя; практически они не были связаны.

Но когда их удалось разблокировать и соединить, внутренняя ци смогла беспрепятственно циркулировать по всему телу в бесконечном контуре.

Если бы в тот день, когда его схватили, его ключицу не пронзили, и его внутренняя ци не пришла в беспорядок, он бы прорвал оковы и прорубил себе путь.

Что касается нескольких партий бродяг из Цзянху, пронюхавших о месте его нахождения и пришедших за его Мечом Покорения Божества, то они должны были знать свое место. Разумеется, с ними разделался его Меч Покорения Божества.

Эти люди не знали, что Меч Покорения Божества ничего общего с ци не имеет; они даже не понимали, почему и как они встретили свою смерть.

Даже если бы им дали шанс переродиться в следующую жизнь, они все равно родились бы идиотами.

Из-за беспокойства, причиненного этими незваными гостями, а также из-за побочного действия Меча Покорения Божества — «за ущерб, нанесенный врагу, восемьдесят процентов будет перенесено на тебя самого», его дух был сильно подавлен. Если бы не усилия Лин Чунсяо, успокаивавшего его дух игрой на Тай Вэй в течение месяца, он не знал бы, когда смог бы вырваться отсюда.

Тай Вэй назывался храмовый блок Лин Чунсяо. Это был важный инструмент, ценимый в его секте боевых искусств, обладающий эффектом успокоения духа. Он компенсировал ущерб, нанесенный Мечом Покорения Божества.

Однако Меч Покорения Божества поражал дух, что противоречило естественному закону. Ученикам его секты боевых искусств запрещалось изучать это искусство, и даже если это искусство передавали, получающий его ученик должен был отличаться прямотой и честностью.

Каждый раз, когда в действие вступал Меч Покорения Божества, его пользователь наносил ущерб своему собственному духу. При частом использовании для восстановления требовались бы месяцы, а то и годы.

Несмотря на свою репутацию пользователя Меча Покорения Божества, человек в зеленом на самом деле использовал его всего пару раз.

Он знал, о чем думал Лин Чунсяо. Когда Лин Чунсяо был настроен убить кого-то, он всегда убеждался, что его противник находится в лучшей форме. Он не из тех, кто наносит удары, когда его оппонент не полностью подготовлен.

Шэнь Лянь был взят под руки человеком в зеленом; ветер струился мимо его ушей, как будто он пролетал мимо дыма и облаков.

Человек в зеленом не остановился после выхода из тюрьмы, он продолжал идти. Шэнь Лянь увидел тень, движущуюся на крыше впереди.

Он больше не слышал звука храмового колокола. Его сменил плотный и запутанный отрывок слов, в которых звучали древние и сложные нотки.

Весь отрывок состоял всего из ста восьми слов, что не представляло сложности для запоминающей способности Шэнь Ляня. Однако в тот момент, когда он запомнил отрывок, он почувствовал головокружение и усталость.

Казалось, словно магический меч летел к нему с гроба, и этот меч нанес ему удар. Это заставило его промокнуть от холодного пота. Его лоб был ледяным.

Именно тогда он понял, что человек в зеленом перестал двигаться.

Древний храм стоял под дождем, а весь мир погрузился в оттенок серого.

Он знал, где это место. Они находились на самой высокой вершине горы, которая находилась на юге от столицы штата. Тюрьма была по крайней мере в десяти километрах отсюда.

Шэнь Лянь почувствовал, как энергия ци струится через его тело, и предположил, что прошло около пятнадцати минут.

Он тоже узнал древний храм, это был знаменитый храм Циэлань, расположенный на окраине столицы штата Цин.

http://tl.rulate.ru/book/19041/4005166